

«СЛАВА ИНОГО РОДА»

В стихотворениях Виктора Гусева тема театра встречается довольно часто. Вспомните: горбатый старик, который мечтал о карьере трагического актера, а стал суфлером («Звезда моего дела»); прославленная кинозвезда выступала на эском заводе — в ее честь рабочие перевыполнили свой трудовой план («Кольцо»); девушка занимается у народного артиста, и он предсказывает: «Будет зал от игры ее трепетать» («Семья»). И, наконец, старый актер Медведев в пьесе «Слава», чей монолог всегда вызывал на представлениях горячие аплодисменты:

Актеры! Взгляните,
как время молодо.
Пылают знамена,
и нет им числа.
И где же она,
новая наша Ермолова,
Которая вышла б
и всех потрясла?

Это пристрастие В. Гусева к тайнам кулис не случайно. В раннем детстве будущий поэт увлекся домашним театром. Он выдвигал из картона различные фигурки-персонажи и разыгрывал целые спектакли. Его младший брат Александр Михайлович хорошо помнит представление — пушкинскую «Сказку о золотом петушке», где Виктор один исполнял все роли.

Нет ничего удивительного в том, что Гусев и в школе с первых же классов стал активным участником художественной самодеятельности — играл в драматическом кружке, выступал в агитколлективе. Особенно любил он декламировать стихотворения на злобу дня.

Успехи на школьной сцене побудили юношу держать экзамен в студию при Московском театре Революции. Перед приемной комиссией он прочитал рассказы М. Зощенко. Его зачислили в студию.

Вместе с Гусевым был принят и известный ныне драматург И. В. Штон. Он — автор интересных воспоминаний о совместных с Виктором выступлениях в театре.

Назывались юные артисты юниорами. Это сокращенное слово обозначало: юный исполнитель ответственных ролей. Мастерская юниоров была построена по типу фаблаука. Юниоры участвовали в спектаклях театра Революции и обслуживали рабочие клубы выездными спектаклями.

«...Ответственные роли, — вспоминает И. Штон, — не шли дальше бессловесных лакеев, гостей, пассажиров и масс, кричащих в финале «ура». В «Озере Люль» мы бегали по крутым площадкам и лестницам многоэтажной конструкции, изображая то посетителей универсама, то рабочих в синих комбинезонах, то полицейских. В «Воздушном пироге» играли участников общего собрания. В «Конце Криворыльска» изображали военных курсантов, стоящих с клинками наголо во время суда над жителями Криворыльска. В «Ужовке» — крестьян, возмущенных кулаком, убившим селькора. В исторической драме «Барометр показывает бурю» были сначала народными массами, преданными Гапоном, потом солдатами, стреляющими в эти массы, потом членами Государственной думы».

Не обходилось и без курьезов. Однажды, изображая куклунок-клавовцев в длинных балахонах

и колпаках с прорезанными для глаз дырками, Гусев и Штон чуть не повесили актера Н. Лосева, игравшего негра: зацепили его не на ту веревку, и он начал задыхаться, хрипеть. Пришлось прервать действие и срочно вынимать его из петли. Придя в себя, Лосев долго искал двух юниоров, чтобы избить их, но они спрятались от него на колосниках...

У Гусева есть стихотворение «Слава». Оно написано от лица рабочего, который поет на смотре художественной самодеятельности и затем обращается к маститому профессору, члену жюри:

Слава моя, профессор,
как видно, иного рода.
Она не поет, моя слава, —
неводить ее не хочу..

Подобно этому своему герою, актером Виктор Гусев не стал, но «слава иного рода» к нему пришла — слава замечательного советского поэта.

Валентин ВИРЕН

На снимке: Виктор ГУСЕВ и Исидор ШТОК. 1925 г.

1 5 ДЕК 1978

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
Г. МОСКВА